

**Бутырин
Андрей Юрьевич,**
заведующий лабораторией
судебной строительно-
технической экспертизы
Российского
Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве юстиции
Российской Федерации,
доктор юридических наук

**Моролев
Станислав Васильевич,**
заместитель начальника
Приволжского
регионального центра
судебной экспертизы
Министерства юстиции
Российской Федерации

О ПРОВЕДЕНИИ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ, СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (СЭУ)

МИНЮСТА РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 16.1

**«Исследование строительных объектов и территории,
функционально связанной с ними,
в том числе с целью проведения их оценки».**

Вопросы и ответы

На базе Приволжского РЦСЭ Минюста России 11–22 сентября 2006 г. в соответствии с приказом министра юстиции от 27 марта 2006 г. № 52 «О повышении квалификации государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России» были проведены Курсы повышения квалификации государственных экспертов, сотрудников государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России по специальности 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки».

В проведении Курсов приняли участие 67 сотрудников СЭУ Минюста России, в числе которых: Алтайская лаборатория судебной экспертизы (ЛСЭ), Архангельская ЛСЭ, Башкирская ЛСЭ, Брянская ЛСЭ, Владимирская ЛСЭ, Волгоградская ЛСЭ, Вологодская ЛСЭ, Воронежский региональный центр судебной экспертизы (РЦСЭ), Дальне-Восточный РЦСЭ, Забайкальская ЛСЭ, Ивановская ЛСЭ, Калининградская ЛСЭ, Калужская ЛСЭ, Кемеровская ЛСЭ, Кировская ЛСЭ, Красноярская ЛСЭ, Мордовская ЛСЭ, Омская ЛСЭ, Орловская ЛСЭ, Пензенская ЛСЭ, Пермская

ЛСЭ, Приволжский РЦСЭ, Приморская ЛСЭ, Российский ФЦСЭ, Рязанская ЛСЭ, Самарская ЛСЭ, Саратовская ЛСЭ, Северо-Западный РЦСЭ, Сибирский РЦСЭ, Краснодарская ЛСЭ, Средне-Волжский РЦСЭ, Ставропольская ЛСЭ, Тамбовская ЛСЭ, Томская ЛСЭ, Тульская ЛСЭ, Тюменская ЛСЭ, Ульяновская ЛСЭ, Уральский РЦСЭ, Челябинская ЛСЭ, Читинская ЛСЭ, Чувашская ЛСЭ, Южный РЦСЭ, Ярославская ЛСЭ. Всего 43 СЭУ.

В ходе проведения курсов были прочитаны и обсуждены доклады по следующим темам:

1. «Основные направления и перспективы развития деятельности Приволжского РЦСЭ» – *Ю.А. Барбосов*, Приволжский РЦСЭ.

2. «Современное состояние судебной строительно-технической экспертизы (ССТЭ) в судопроизводстве России» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.

3. «Эксперт в правоприменительном процессе» – *В.Н. Пронин*, Приволжский РЦСЭ.

4. «Структура и содержание современных специальных строительно-технических знаний; критерии определения их границ» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.

5. «Организация и производство комплексных судебных экспертиз с участием эксперта-строителя. Комплексные судебные строительно-технические экспертизы» – *В.И. Кем*, Сибирский РЦСЭ.
6. «Экспертные исследования, направленные на установление инсоляции и освещенности помещений и земельных участков» – *А.Н. Долин*, Воронежский РЦСЭ.
7. «Решение экспертных задач этого вида в автоматизированном режиме с использованием специальных компьютерных программ» – *А.Н. Долин*, Воронежский РЦСЭ.
8. «Актуальные вопросы производства ССТЭ, связанных с исследованием земельных участков» – *А.В. Максимов*, Пензенская ЛСЭ.
9. «Экспертные исследования, направленные на определение межевых границ и их соответствие данным, отраженным в правоустанавливающих и правоудостоверяющих документах» – *А.Н. Попов*, Южный РЦСЭ.
10. «Разработка вариантов раздела (порядка пользования) земельных участков с учетом рельефа местности при производстве ССТЭ. Участие судебного эксперта в межевых спорах» – *Л.Я. Костюхина*, Краснодарская ЛСЭ.
11. «Использование информационных технологий при производстве ССТЭ, связанных с замерами земельных участков» – *С.В. Никитин*, Брянская ЛСЭ.
12. «Актуальные проблемы проведения исследований при определении стоимости объектов недвижимости при производстве» – *А.В. Макеев*, РФЦСЭ.
13. «Общие черты и различия заключения эксперта и отчета об оценке объекта недвижимости» – *А.В. Макеев*, РФЦСЭ.
14. «Определение стоимости земельных участков» – *А.А. Мишин*, Приволжский РЦСЭ.
15. «Типичные ошибки при оценке рыночной и иной стоимости объектов недвижимости. Проблемы рецензирования результатов деятельности оценщиков недвижимости» – *Л.А. Лейфер*, Нижегородское отделение Российского общества оценщиков.
16. «Информационное обеспечение процесса оценки» – *Л.А. Лейфер*, Нижегородское отделение Российского общества оценщиков.
17. «Исследование оконных блоков со стеклопакетами при производстве ССТЭ» – *А.Р. Чудиевич*, РФЦСЭ, *В.С. Степина*, Кемеровская ЛСЭ, *Т.В. Макарова*, Самарская ЛСЭ.
18. «Определение параметров микроклимата жилища, установление факторов негативного влияния на отделку помещений» – *А.Р. Чудиевич*, РФЦСЭ.
19. «Проблемы установления номенклатуры, объема и стоимости выполненных строительно-монтажных работ при производстве ССТЭ» – *А.Р. Чудиевич*, РФЦСЭ.
20. «Эксперт-строитель – участник судебного заседания» – *А.Р. Чудиевич*, РФЦСЭ.
21. «Решение экспертных задач, связанных с определением уровня транспортного шума и шума соседних помещений» – *Д.Ю. Шелковников*, Тамбовская ЛСЭ.
22. «Особенности назначения и производства ССТЭ в уголовном судопроизводстве» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.
23. «Особенности назначения и производства ССТЭ в гражданском судопроизводстве» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.
24. «Проблемы изложения хода и результатов исследования в заключении эксперта-строителя» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.
25. «Комплексные судебные строительно-микологические экспертизы» – *И.Г. Пономарева*, Пермская ЛСЭ.
26. «Точечная застройка» – строительный объект и объект ССТЭ как потенциальный источник негативного воздействия на окружающую среду и человека. Рассмотрение стадии подготовки к строительству, собственно строительства, ввода объекта в эксплуатацию, процесс эксплуатации строительного объекта» – *В.И. Кем*, Сибирский РЦСЭ.
27. «Этика общения эксперта-строителя с лицами, присутствующими при проведении натурных исследований» – *Ю.В. Дорин*, Приволжский РЦСЭ.
28. «Исследование нетиповых объектов при производстве ССТЭ» – *В.П. Голубцов*, Приволжский РЦСЭ.
29. «Назначение и производство ССТЭ по уголовным делам, связанным с несчастными случаями в строительстве» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.
30. «Определение технического состояния строительных конструкций, зданий в рамках производства ССТЭ» – *И.В. Юрченко*, Брянская ЛСЭ.
31. «Особенности назначения и производства ССТЭ при исследовании самовольно возведенных строений (сооружений) и самовольно проведенных перепланировок помещений в рамках гражданского судопроизводства» – *А.Р. Чепарев*, Приволжский РЦСЭ.
32. «Определение возможности устранения препятствий при пользовании домовладением – задача исследования ССТЭ» – *А.Н. Мустафин*, Ставропольская ЛСЭ.
33. «Особенности назначения и производства ССТЭ при определении объемов и стоимости фактически выполненных работ в рамках арбитражного судопроизводства. Применение сметной нор-

мативной базы» – *М.Б. Штиц*, Приволжский РЦСЭ.

34. «Специфика решения стоимостных задач ССТЭ в Арбитражном процессе» – *Ю.А. Чернова*, Средне-Волжский РЦСЭ.

35. «Экспертные исследования, связанные с определением качества и фактической стоимости строительно-монтажных работ на объектах жилищного, общественного и гражданского строительства» – *И.Г. Братская*, Северо-Западный РЦСЭ.

36. «Применение приборно-методической базы при производстве ССТЭ» – *С.В. Морозов*, Приволжский РЦСЭ.

37. «Вопросы защиты жизни и здоровья эксперта-строителя в процессе производства ССТЭ» – *В.И. Кем*, Сибирский РЦСЭ.

38. «Пути повышения эффективности взаимодействия судебного эксперта-строителя с органом (лицом), назначившим экспертизу» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.

39. «Исследование особенностей возникающих дефектов при эксплуатации ограждающих конструкций стен, выполненных из кирпича» – *М.В. Ступина*, Омская ЛСЭ.

40. «Подход к решению задачи по определению причин промерзания ограждающих конструкций зданий» – *С.В. Морозов*, Приволжский РЦСЭ.

41. «Проблемы дифференциации и пути дальнейшего развития ССТЭ» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.

Слушателям курсов был представлен (с последующим обсуждением) демонстрационный материал:

1) программный комплекс, разработанный с целью решения задач, связанных с установлением уровня инсоляции помещений зданий и строений, а также земельных участков, – *А.Н. Долин*, Воронежский РЦСЭ;

2) учебный фильм «Организация и производство ССТЭ, связанных с реальным разделом домовладений при рассмотрении гражданских споров о праве собственности на недвижимость» – авторы: *Ю.А. Барбосов*, *А.А. Мишин*, *С.В. Морозов*, *А.Р. Чепарев*, Приволжский РЦСЭ;

3) видеоматериал, отражающий возможность установления фактического взаимного расположения и основных характеристик реально существующих на территории России строительных объектов и земельных участков, функционально связанных с ними (спутниковая видеосъемка поверхности земли с последующим многократным увеличением), – *С.В. Никитин*, Брянская ЛСЭ;

4) видеоматериал, отражающий процесс возникновения и развития дефектов в строительных конструкциях, раскрывающий причины и закономерности

разрушения строительных объектов, – *И.В. Юрченко*, Брянская ЛСЭ.

Со слушателями курсов, специализирующихся на исследованиях, связанных с определением уровня инсоляции в помещениях зданий и строений, а также земельных участков, были отдельно проведены практические занятия по освоению соответствующего программного комплекса – *А.Н. Долин*, Воронежский РЦСЭ.

Учебно-методический план занятий на Курсах повышения квалификации, таким образом, был выполнен полностью.

По результатам работы слушателей курсов было проведено итоговое заседание (круглый стол), на котором дополнительно были более подробно рассмотрены наиболее актуальные вопросы, связанные с назначением и производством судебной строительно-технической экспертизы (ССТЭ). По ряду проблем впоследствии высказали свое мнение сотрудники РФЦСЭ. Так, на вопросы, связанные с рассмотрением жалоб на экспертов в прокуратуре, дал подробные ответы доктор юридических наук, профессор Ю.К. Орлов; современные проблемы применения строительных норм и правил в судебно-экспертной практике рассмотрел эксперт лаборатории ССТЭ А.Р. Чудиевич. Ответы на остальные вопросы подготовили авторы данной статьи, а также ведущий эксперт лаборатории ССТЭ И.И. Попова. Представляется целесообразным отразить их в этой работе.

1. О ПРОБЛЕМАХ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ НА ЭКСПЕРТОВ В ПРОКУРАТУРЕ

В ходе практической экспертной деятельности сотрудников государственных экспертных учреждений Минюста России достаточно часто складывается следующая ситуация:

1) на действия эксперта, осуществившего производство судебной экспертизы, в прокуратуру поступает жалоба от стороны по делу. Такая жалоба может поступить как после вступления решения суда в законную силу, так и на более ранних стадиях судебного процесса (в ряде случаев – до того как заключение эксперта направлено в адрес суда). В жалобе, как правило, отражается несогласие с выводами заключения эксперта, сомнения в его компетентности, правомерности проведения им тех или иных исследований и пр. Заканчивается жалоба требованием возбудить уголовное дело по статье 307 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения; в ряде случаев такого требования не содержится – заявитель просит принять «надлежащие меры» по отношению к эксперту;

2) сотрудник прокуратуры в порядке рассмотрения жалобы вызывает (приглашает) эксперта в прокуратуру и предлагает ему написать объяснительную записку по поводу претензий, изложенных в жалобе;

3) эксперт выполняет предложенное с различной степенью детализации (в ряде случаев подробно дает объяснения по каждой позиции жалобы, иногда ограничивается подтверждением факта дачи им заключения и констатацией своей убежденности в его правильности, обоснованности, объективности. Иными словами, заявляет о полном соответствии заключения требованиям закона и ведомственных регламентирующих документов).

На этом, собственно, всё заканчивается. Сотрудник прокуратуры, как правило, сообщает эксперту о том, что в возбуждении уголовного дела будет отказано, а дача им объяснения – некая формальность, необходимая для мотивированного ответа на жалобу и обоснования указанного отказа.

На основании изложенного представляется целесообразным рассмотреть два вопроса:

Являются ли в данной ситуации (при различных ее вариациях, указанных выше) действия сотрудников прокуратуры правомерными?

Следует ли эксперту (руководителю экспертного учреждения) инициировать в судебном порядке процесс, направленный на защиту его чести и достоинства?

По первому вопросу

В данной ситуации необходимо четко разграничить два варианта, поскольку они имеют принципиально различную правовую природу.

Вариант 1

Заявитель обжалует обоснованность заключения эксперта и/или его правильность. В таких случаях прокурор вправе производить проверку только в досудебных стадиях, в порядке осуществления надзора за предварительным расследованием. Он может осуществлять любые проверочные действия (назначение дополнительной или повторной экспертизы, допрос эксперта и др.) либо (что бывает чаще всего) давать соответствующие указания следователю (дознавателю).

Если же дело находится в судебных стадиях, прокурор не вправе давать повторную оценку заключению эксперта, оставив в стороне ту оценку, которая содержится в судебном решении (тем более, после его вступления в законную силу). Прокурор может лишь (при наличии к тому оснований) внести представление в вышестоящий суд о пересмотре данного решения в установленном законом порядке. Однако это возможно только при условии, что неправильность заключения эксперта

повлияла или могла повлиять на законность и обоснованность судебного решения, поскольку промежуточные судебные решения могут обжаловаться только вместе с окончательным (приговором и др.). Сам прокурор не вправе производить проверку правильности и обоснованности заключений эксперта после его оценки судом, так как это означало бы вторжение в исключительную компетенцию суда, нарушение принципа его независимости и обязательности судебных решений. Поэтому в таких ситуациях прокурор должен разъяснить заявителю порядок обжалования судебного решения и объяснить ему, что проверка жалобы по существу не входит в его компетенцию.

Вариант 2

Заявитель просит привлечь эксперта к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В соответствии со статьей 144 УПК Российской Федерации, прокурор обязан проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему соответствующее решение. Поэтому такого рода заявления также подлежат обязательной проверке (хотя бы формально). В таких действиях прокурора нет ничего незаконного. Более того, их совершение является нарушением закона.

По второму вопросу

Любая проверка правильности и обоснованности экспертного заключения ни в коей мере не ущемляет чести и достоинства эксперта. Более того, такая деятельность прямо предусмотрена законом и является обязанностью соответствующих органов и должностных лиц. В описанных выше ситуациях она может считаться незаконной только в случаях, когда осуществляется ненадлежащим субъектом – прокурором после вынесения судебного решения. Однако и в таких случаях она не может быть расценена как ущемление чести и достоинств эксперта, так как по своему содержанию (если отвлечься от субъекта) является вполне законной. Поэтому о какой-то судебной защите чести и достоинства эксперта в таких ситуациях не может быть и речи.

Проверка прокурором заявления о даче экспертом заведомо ложного заключения также, как говорилось выше, является предусмотренной законом деятельностью и процессуальной обязанностью прокурора и не может расцениваться как ущемление чести и достоинства эксперта.

Что же касается заявителей, то в принципе они могут быть привлечены к уголовной ответственности за заведомо ложный донос по статье 306 УК Российской Федерации. Однако такое привлечение крайне маловероятно, так как уголовная от-

ветственность возможна только в случае, если донос был заведомо ложным. Добросовестное заблуждение (а, видимо, именно на это заявители будут ссылаться в случае возбуждения против них уголовного дела) не образует состава преступления. Кроме того, такое возбуждение, помимо явной бесперспективности, повлечет для экспертов и экспертных учреждений многочисленные издержки – вызовы на допросы, очные ставки и т.п. И наконец, даже если удастся привлечь к уголовной ответственности одного или нескольких заявителей, это не будет иметь никакого превентивного значения, поскольку последующие заявители об этом знать не будут. Поэтому максимум, что могут сделать прокуроры для предотвращения таких ситуаций, это предупреждать заявителей об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, как это предусмотрено статьей 141 УПК Российской Федерации.

2. О СИТУАЦИЯХ, ПРИ КОТОРЫХ СЛЕДОВАТЕЛИ И СУДЬИ НЕВЕРНО НАЗЫВАЮТ НАЗНАЧАЕМУЮ СУДЕБНУЮ ЭКСПЕРТИЗУ

Следователи и судьи, ставя перед экспертами-строителями, сотрудниками государственного экспертного учреждения вопросы, входящие в их компетенцию, в ряде случаев называют назначаемую экспертизу в соответствующих постановлениях (определениях) «инженерно-технической», «технической», «землеустроительной», «оценочной» и др. В таких случаях следует направлять органу (лицу), назначившему экспертизу, письмо с просьбой об изменении названия экспертизы на строительно-техническую. При этом следует пояснить, что поставленные перед экспертом вопросы разрешаются в рамках производства ССТЭ. В том случае, если следователь (судья), получив такое письмо, не направит в государственное судебно-экспертное учреждение постановление (определение) о назначении судебной строительно-технической экспертизы, у руководителя учреждения есть основания возвратить полученное постановление (определение) как неправильно оформленное: согласно пункту 8 ч. 2 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации (Приложение к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 20 декабря 2002 г. № 347) «Руководитель СЭУ обязан в случае обнаружения недостатков в оформлении материалов, делающих невозможным производство судебной экспертизы, письменно уведомить об этом орган или лицо, ее назначив-

шее, и предложить устранить данные недостатки. Если по истечении 30 календарных дней недостатки не устранены, материалы могут быть возвращены без производства судебной экспертизы».

3. О НЕОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ (ОГЛАШЕНИЯ) ЭКСПЕРТОМ, СОТРУДНИКОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУДЕБНО- ЭКСПЕРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ (ГСЭУ), СВОИХ ПАСПОРТНЫХ ДАННЫХ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

В ходе судебного заседания (на начальной его стадии) достаточно часто судья (председательствующий судебного заседания) может истребовать у эксперта, вызванного в суд для дачи пояснений по поводу данного им заключения, его паспортные данные для их занесения в протокол судебного заседания. Выполнение этих действий – атрибут взаимодействия суда и частнопрактикующих экспертов. Учитывая то обстоятельство, что в рассматриваемой ситуации экспертиза выполнена государственным экспертом, ему следует обратить внимание судьи (председательствующего судебного заседания) на то, что сведения о ГСЭУ, сотрудником которого он является, приведены в его заключении. При этом предоставление паспортных данных самого эксперта становится излишним.

4. О НЕДОПУСТИМОСТИ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ СВЕДУЩИХ ЛИЦ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ СОТРУДНИКАМИ ГСЭУ, К ПРОИЗВОДСТВУ КОМПЛЕКСНЫХ (КОМИССИОННЫХ) ЭКСПЕРТИЗ

На практике имеют место случаи привлечения руководителями ГСЭУ к производству комплексных (комиссионных) экспертиз сведущих лиц, не являющихся сотрудниками государственного судебно-экспертного учреждения, притом, что указанные экспертизы назначаются исключительно конкретному ГСЭУ. Такие действия неправомерны: состав комиссии экспертов может быть определен лишь органом (лицом), назначившим экспертизу. Соответственно, при отсутствии в штате ГСЭУ сотрудников, обладающих специальностью (узкой специализацией), необходимой для проведения исследований в рамках назначенной экспертизы, руководитель ГСЭУ согласно статье 15 Закона о ГСЭД вправе ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения. И только при удовлетворении этого хо-

датайства производство экспертизы возможно тем составом экспертов, который определит орган (лицо), назначивший экспертизу.

5. О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ НОРМ И ПРАВИЛ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

В настоящее время в области строительства сложилась достаточно сложная ситуация, связанная с определением возможности применения отдельных строительных норм и правил (далее – СНИП). Проблемы использования отдельных СНИП в профессиональной деятельности как собственно строителями, так и судебными экспертами-строителями связаны с тем, что в период с 2002 по 2005 г. постановлениями Госстроя России были утверждены «новые» СНИП. С выходом «новых» СНИП одновременно (теми же постановлениями Госстроя России) признавались утратившими силу соответствующие (по регламентируемым требованиям) «старые» СНИП (действующие до 2002 г.). При этом введенным по постановлению Госстроя «новым» СНИП Минюстом России было отказано в госрегистрации. Такая ситуация дезорганизует работу экспертов-строителей, так как остается неясным, какими СНИП («новыми» или «старыми») следует руководствоваться при проведении исследований и построении своих выводов о качестве и иных характеристиках продукции строительного производства.

Для того чтобы разобраться в данной ситуации, представляется целесообразным выделить две группы нормативных документов, применение которых при проведении экспертных исследований вызывает сомнения в их легитимности:

1. Группа СНИП (действующих до 2002 г. и признанных утратившими силу постановлениями Госстроя России в связи с выходом «новых» СНИП, регламентирующих те же требования):

1.1 СНИП 2.11.06-91* «Склады лесных материалов. Противопожарные нормы проектирования», утверждены постановлением Госстроя СССР от 25.09.1991 г. № 12, дата введения 1992-01-01. – М., 1992.

* *Постановлением Госстроя России от 21.06.2003 № 94 признан недействующим на территории РФ с 01.07.2003.*

1.2 СНИП 2.08.02-89¹ «Общественные здания и сооружения», утверждены постановлением Государственного строительного коми-

тета СССР от 16.05.1989 г. № 78, дата введения 1990-01-01. – М., 1990.

* *Постановлением Госстроя России от 23.06.2003 № 108 утверждены и введены в действие с 01.09.2003 строительные нормы и правила «Общественные здания административного назначения» (СНиП 31-05-2003) взамен СНИП 2.08.02* (изд. до 2003 г.) в части зданий для научно-исследовательских учреждений, проектных и общественных организаций и зданий управления. (См. пункт 4 Предисловия СНИП 31-05-2003).*

1.3 СНИП 2.04.07-86* «Тепловые сети», утверждены постановлением Государственного строительного комитета СССР от 30.12.1986 г. № 75, дата введения 1988-01-01. – М., 1988.

* *Постановлением Госстроя России от 24.06.2003 № 110 признан недействующим на территории РФ с 01.09.2003.*

1.4 СНИП II-3-79* «Строительная теплотехника», утверждены постановлением Государственного комитета СССР по делам строительства от 14.03.1979 г. № 28, дата введения 1979-07-01. – М., 1979.

* *Постановлением Госстроя России от 26.06.2003 № 113 признан недействующим на территории РФ с 01.10.2003.*

1.5 СНИП 2.08.01-89* «Жилые здания», утверждены постановлением Государственного строительного комитета СССР от 16.05.1989 г. № 78, дата введения 1990-01-01. – М., 1990.

* *Постановлением Госстроя России от 23.06.2003 № 109 признан недействующим на территории РФ с 01.10.2003.*

1.6 СНИП 2.04.14-88* «Тепловая изоляция оборудования и трубопроводов», утверждены и введены в действие постановлением Государственного строительного комитета СССР от 09.08.1988 г. № 155, дата введения 1990-01-01. – М., 1990.

* *Постановлением Госстроя России от 26.06.2003 № 114 признан недействующим на территории РФ с 01.11.2003.*

1.7 СНИП 2.01.15-90* «Инженерная защита территорий, зданий и сооружений от опасных геологических процессов. Основные положения проектирования», утверждены постановлением Госстроя СССР от 29.12.1990 г. № 118, дата введения 1992-01-01. – М., 1992.

* *Постановлением Госстроя России от 30.06.2003 № 125 признан недействующим на территории РФ с 01.01.2004.*

¹ Здесь представлены первоначальные реквизиты перечисляемых документов (без данных последующих изменений и переизданий).

- 1.8 СНиП II-12-77* «Защита от шума», утверждены постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства от 14.06.1977 г. № 72, дата введения 1978-07-01. – М., 1978.
- * *Постановлением Госстроя России от 30.06.2003 № 136 признан недействующим на территории РФ с 01.01.2004.*
- 1.9 СНиП 2.06.01-86* «Гидротехнические сооружения. Основные положения проектирования», утверждены постановлением Госстроя СССР от 28.05.1986 г. № 71, дата введения 1987-07-01. – М., 1987.
- * *Постановлением Госстроя России от 30.06.2003 № 137 признан недействующим на территории РФ с 01.01.2004.*
- 1.10 СНиП 2.04.05-91* «Отопление, вентиляция и кондиционирование», утверждены постановлением Государственного комитета СССР по строительству и инвестициям от 28.11.1991 г., дата введения 1992-01-01. – М., 1992.
- * *Постановлением Госстроя России от 26.06.2003 № 115 признан недействующим на территории РФ с 01.01.2004.*
- 1.11 СНиП 2.03.01-84* «Бетонные и железобетонные конструкции», утверждены постановлением Госстроя СССР от 20.08.1984 г. № 136, дата введения 1986-01-01. – М., 1986.
- * *Постановлением Госстроя России от 30.06.2003 № 127 признан недействующим на территории РФ с 01.03.2004.*
- 1.12 СНиП 3.01.01-85* «Организация строительного производства», утверждены постановлением Госстроя СССР от 02.09.1985 г. № 140, дата введения 1986-01-01. – М., 1986.
- * *Постановлением Госстроя России от 19.04.2004 № 70 признан недействующим на территории РФ с 01.01.2005.*
- 2. Группа СНиП (введенных в действие постановлениями Госстроя России, но не прошедших госрегистрацию в установленном порядке):**
- 2.1 СНиП 21-03-2003* «Склады лесных материалов. Противопожарные нормы», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 21.06.2003 г. № 94, дата введения 2003-07-01. – М., 2003 (Взамен СНиП 2.11.06-91).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 18.03.2004 № 07/2936-ЮД).*
- 2.2 СНиП 31-05-2003 «Общественные здания административного назначения», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 23.06.2003 г. № 108, дата введения 2003-09-01. – М., 2003 (Взамен СНиП 2.08.02* – изд. до 2003 г.).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 15.04.2004 № 07/3893-ЮД).*
- 2.3 СНиП 41-02-2003 «Тепловые сети», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 24.06.2003 г. № 110, дата введения 2003-09-01. – М., 2003 (Взамен СНиП 2.04.07-86*).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 18.03.2004 № 07/2933-ЮД).*
- 2.4 СНиП 23-02-2003 «Тепловая защита зданий», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 26.06.2003 г. № 113, дата введения 2003-10-01. – М., 2003 (Взамен СНиП II-3-79*).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 18.03.2004 № 07/2964-ЮД).*
- 2.5 СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 23.06.2003 г. № 109, дата введения 2003-10-01. – М., 2003 (Взамен СНиП 2.08.01-89*).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 16.04.2004 № 07/3971-ЮД).*
- 2.6 СНиП 41-03-2003 «Тепловая изоляция оборудования и трубопроводов», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 26.06.2003 г. № 114, дата введения 2003-11-01. – М., 2003 (Взамен СНиП 2.04.14-88*).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 18.03.2004 № 07/2956-ЮД).*
- 2.7 СНиП 22-02-2003 «Инженерная защита территорий, зданий и сооружений от опасных геологических процессов. Основные положения», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 30.06.2003 г. № 125, дата введения 2004-01-01. – М., 2004 (Взамен СНиП 2.01.15-90*).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста РФ от 18.03.2004 № 07/2935-ЮД).*
- 2.8 СНиП 23-03-2003 «Защита от шума», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 30.06.2003 г. № 136, дата введения 2004-01-01. – М., 2004 (Взамен СНиП II-12-77*).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 15.04.2004 № 07/3892-ЮД).*
- 2.9 СНиП 33-01-2003 «Гидротехнические сооружения», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 30.06.2003 г. № 137, дата введения 2004-01-01. – М., 2004 (Взамен СНиП 2.06.01-86*).

* Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 23.03.2004 № 07/3111-ЮД).

2.10 СНиП 41-01-2003 «Отопление, вентиляция и кондиционирование», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 26.06.2003 г. № 115, дата введения 2004-01-01. – М., 2004 (Взамен СНиП 2.04.05–91*).

* Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 18.03.2004 № 07/2958-ЮД).

2.11 СНиП 52-01-2003 «Бетонные и железобетонные конструкции», утверждены и введены в действие постановлением Госстроя России от 30.06.2003 г. № 127, дата введения 2004-03-01. – М., 2004 (Взамен СНиП 2.03.01–84*).

* Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 07.10.2004 № 07/9481-ЮД).

2.12 СНиП 12-01-2004 «Организация строительства», одобрены и введены в действие постановлением Госстроя России от 19.04.2004 г. № 70, дата введения 2005-01-01. – М., 2004 (Взамен СНиП 3.01.01-85*).

* Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 07.04.2005 № 01/2599-ВЯ).

2.13 СНиП 31-02-2001* «Дома жилые многоквартирные», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 22.03.2001 г. № 35, дата введения 2002-01-01. – М., 2002 (Введены впервые).

* Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 15.03.2004 № 07/2735-ЮД).

Не касаясь причин, по которым Госстрой России отменил «старые» СНиП, действующие до 2002 г. (1 группа документов), рассмотрим основания для отказа в госрегистрации «новым» СНиП (2 группа документов). На основании анализа содержательной части писем Минюста России (приводятся при перечислении документов 2 группы) можно выделить четыре основные причины, по которым Минюстом РФ отказано в госрегистрации «новых» СНиП:

- Все перечисленные СНиП [2.1–2.13] в отдельных своих пунктах содержат требования, носящие нормативно-правовой характер, а именно – регламентируют ответственность, права и обязанности участников строительного производства, направленные в конечном итоге на безопасность объектов строительства. При этом данные требования еще и обязательны к исполнению. Наличие таких требований в актах технического регулирования, издаваемых Госстроем России, противоречат положениям Федерального закона от

27.12.2002 г. № 184-ФЗ² «О техническом регулировании» (далее – Федеральный закон). В соответствии с пунктом 3 ст. 4 Федерального закона федеральные органы исполнительной власти (в том числе Госстрой России) вправе издавать в сфере технического регулирования акты **только рекомендательного характера**, за исключением случаев, установленных статьей 5³ настоящего Федерального закона.

- Некоторые пункты СНиП [2.1–2.13] содержат ссылки на акты федеральных органов исполнительной власти, не прошедших государственную регистрацию. Наличие подобных ссылок противоречит положениям пункта 6 Разъяснений о применении «Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (утверждены приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14.07.99 № 217, зарегистрированы в Минюсте России 16.07.99, регистрационный № 1835). Кроме этого пункты СНиП [2.1–2.13] содержат ссылки на положения иных нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, подлежащих государственной регистрации, либо ссылки на них. При этом не указаны их наименование, полное наименование федерального органа исполнительной власти, издавшего (принявшего) акт, дата издания (принятия), номер, а также регистрационный номер, присвоенный им Министерством юстиции Российской Федерации при государственной регистрации, и дата государственной регистрации. Ссылка в поступившем на государственную регистрацию акте на нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти, иного органа (организации), не прошедший государственную регистрацию, не допускается (письмо Минюста России от 15.04.2004 № 07/3892-ЮД).

- Некоторые пункты СНиП [2.1–2.13] устанавливают термины и определения. Госстрой России не наделен правом устанавливать термины и определения. В случае воспроизведения понятий, установленных актами законодательства Российской Федерации, необходимо делать ссылки на эти акты (письмо Минюста России от 15.03.2004 г. № 07/2735-ЮД).

- Некоторые СНиП [2.1–2.13] представлены на государственную регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации позднее 5

² Вступил в силу с 1 июля 2003 г.

³ Статья 5 регламентирует особенности технического регулирования в отношении оборонной продукции (работ, услуг) и продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну.

дней со дня их подписания (утверждения). Данное обстоятельство нарушает требования пункта 12 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.97 № 1009 (с изменениями и дополнениями).

Нормативные правовые акты, не прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции, не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров⁴.

В соответствии с пунктом 15 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.97 № 1009 (с изменениями и дополнениями), в течение 10 дней с момента получения отказа в государственной регистрации руководителю федерального органа исполнительной власти или лицу, исполняющему его обязанности, необходимо издать соответствующий документ об отмене нормативного правового акта, в регистрации которого отказано, и направить его копию в Министерство юстиции Российской Федерации (письмо Минюста России от 18.03.2004 № 07/2964-ЮД).

Таким образом, в настоящее время сложилась ситуация, когда значительная часть системы отношений в строительстве не имеет нормативного регулирования, процесс строительного производства и его результаты остались за рамками регламентирующих документов. Положение, в котором оказались строители, по-своему уникально, так как проектирование, возведение и эксплуатация зданий и сооружений традиционно осуществлялись в условиях действия комплекса требований, выполнение которых являлось обязательным элементом их деятельности.

В данных условиях эффективное обеспечение должного качества продукции строительного

производства невозможно. Весьма проблематичной становится и дача отвечающего требованиям процессуального закона заключения судебного эксперта, так как одним из критериев его оценки служит обоснованность. Очевидно, что суждения эксперта, в частности о качестве строительства, вряд ли будут считаться обоснованными, если они не опираются на какую-либо норму или правило.

Решая вопрос о предпочтительности использования на практике «старых» («отмененных») и «новых» («неутвержденных») СНИП, представляется целесообразным остановиться именно на «старых» нормах и правилах. Такой подход объясняется следующим:

1) на основании положений приведенных выше регламентирующих документов⁵ о порядке разработки и вступления в силу нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти «де-факто» действие «старых» СНИП *не прекращено*;

2) рассматриваемые в данной статье «старые» СНИП, в определенных своих частях, регламентируют ответственность, права и обязанности участников строительного производства, направленные в конечном итоге на безопасность объектов строительства и защиту жизни или здоровья граждан. В соответствии с положениями статьи 46 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ до вступления в силу соответствующих технических регламентов такие требования подлежат обязательному исполнению.

В заключение следует высказаться по поводу возможности разделения требований в строительстве на «обязательные» и «рекомендательные».

Большинство положений нормативно-технической документации в строительстве содержат требования, которые, во-первых – регламентируют технические параметры строительных материалов, изделий, конструкций и систем; во-вторых – определяют ответственность, права и обязанности участников строительного производства. Действия этих требований создают систему нормативно-технического регулирования в строительстве, направленную на обеспечение должной несущей способности и функциональной значимости зданий, строений и сооружений.

⁴ Пункт 10 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

⁵ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14.07.99 № 217; Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.97 № 1009; Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763.

От этого в конечном итоге зависит безопасность строительных объектов, а также жизнь и здоровье людей. Представляется, что такие требования в принципе не могут носить рекомендательный характер, так как подобный подход разрушает ранее выстроенную систему безопасности в строительстве и обеспечение жизнедеятельности строительных объектов.

Решение данного вопроса, разумеется, требует последующего отдельного, глубокого и подробного рассмотрения.

6. ОБ ОТСУТСТВИИ ВЛИЯНИЯ ВЕЛИЧИНЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ФИЗИЧЕСКОГО ИЗНОСА ОТДЕЛКИ ПОМЕЩЕНИЙ НА СТОИМОСТЬ ИХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РЕМОНТА

Стоимость восстановительного ремонта определяется экспертом, как правило, при судебном рассмотрении дел, связанных с необходимостью решения вопроса о возмещении ущерба, причиненного при заливе либо механическом воздействии на отделку помещений и конструктивные элементы зданий и сооружений. Предметом доказывания в таких случаях становится факт аварии, возникновения ущерба и причинная связь между ними. В подавляющем большинстве случаев негативному воздействию подвергаются строения и помещения с определенной величиной физического износа. По поводу того, следует ли учитывать наличие и величину износа данного вида при определении величины ущерба, отмечается следующее.

Под имущественным ущербом понимается «ущерб, нанесенный имуществу гражданина или юридического лица вследствие причинения ему вреда» [3, с. 473], а под возмещением вреда – «компенсация имущественного ущерба, возникшего в результате причинения вреда» [3, с. 47]. Гражданское законодательство Российской Федерации исходит из «необходимости полного возмещения вреда. Ответственное за вред лицо должно возместить его в натуре (предоставить вещь такого же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или полностью возместить причиненные убытки» [2, с. 44]. С нашей точки зрения, можно интерпретировать это положение следующим образом. Полное возмещение вреда потерпевшей стороне может быть осуществлено путем выплаты суммы, равной:

цене повреждения вещи;

цене работ, материалов и других затрат, необходимых для исправления поврежденной вещи;

величине убытков, связанных с повреждением вещи⁶.

Таким образом, закон предусматривает три отличных друг от друга по величине вида компенсации. И хотя выбор одного из них – прерогатива суда, а не судебного эксперта, суд не может сделать его без привлечения сведущего лица. Поэтому при рассмотрении дел, связанных с заливом, пожаром либо иным разрушающим воздействием на строительный объект, перед экспертом-строителем должны быть поставлены следующие вопросы:

имеется ли техническая возможность ремонта (восстановления) поврежденного здания (строения, сооружения) либо отдельных помещений;

если указанная возможность имеется, какова величина затрат, необходимых для ремонта (восстановления) пострадавшего строительного объекта (его части);

если такой возможности нет, какова стоимость строительного объекта (его части) до происшедшего события (залива, пожара и пр.)?

И только после проведения ССТЭ суд сможет определить сумму, выплата которой пострадавшей стороне будет отвечать принципу полного, но не избыточного возмещения ущерба (таковой будет, например, сумма, равная затратам на ремонт здания при наличии технической возможности его восстановления). Чаще всего «исправить вещь» можно. При этом следует иметь в виду, что в силу объективных причин ремонт нельзя осуществлять с использованием строительных материалов и изделий, величина износа либо агрегатное состояние⁷ которых были бы такими же, как и у материалов и изделий, пострадавших при затоплении или пожаре.

Стоимость ремонта включает также затраты на выполнение производственных операций, эксплуатацию оборудования, машин и механизмов, в отношении которых использование понятия «естественный износ» невозможно, так как это действия, а они неподвластны физическому износу.

Рассмотрим эту проблему с другой стороны. Представляется, что такая форма возмещения вреда, как «исправление вещи», предполагает выполнение объема необходимых работ, направленных на восстановление объекта. Если будет учтена степень износа здания, а подлежащая вы-

⁶ Здесь не рассматриваются вопросы, связанные с упущенной выгодой.

⁷ Например, вместо твердого покрасочного слоя используется жидкая краска.

плате сумма снижена пропорционально величине износа, то, располагая оставшейся суммой денег, не удастся провести ремонтные работы в полном объеме, до конца «исправить вещь». Следовательно, будет нарушен принцип полноты возмещения ущерба.

Таким образом, при наличии технической возможности восстановления строительного объекта неизбыточным возмещением вреда, нанесенного в результате залива или пожара, следует считать выплату денежной суммы, равной объему затрат, необходимых для восстановления объекта без учета величины естественного физического износа элементов пострадавшего здания (строения, сооружения).

Иначе обстоит дело, если строительный объект не подлежит восстановлению либо оно экономически нецелесообразно. Это объясняется необходимостью предоставить пострадавшей стороне «вещь такого же рода и качества» либо ее стоимостной эквивалент. Без учета величины естественного физического износа строительного объекта нельзя определить «качество вещи».

Заметим: установление экспертом-строителем размеров собственно ущерба (убытков), на что в подавляющем большинстве случаев его ориентирует суд, есть выход за пределы его специальных знаний. Это объясняется тем, что под убытками в гражданском праве понимают расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (ч. 2 ст. 15 Гражданского кодекса – ГК). Установление факта нарушенного права – прерогатива суда.

7. О ПРИНЦИПЕ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОГО УСЛОВНОГО РАЗДЕЛА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУ СОВЛАДЕЛЬЦАМИ

При производстве ССТЭ, назначаемых по гражданским делам, связанным со спорами о праве собственности на домовладение, в ряде случаев при разработке вариантов их реального раздела отсутствует возможность исключить участки земли общего пользования либо строения (их отдельные помещения) общего пользования. В таких ситуациях эти элементы спорного домовладения условно делятся между сторонами по делу в равных долях, независимо от того, какова величина идеальной доли у каждого из совладельцев в праве собственности на спорную недвижимость («Решение экспертных задач,

связанных с реальным разделом домовладения, при рассмотрении судами споров о праве собственности на недвижимость жилищной сферы») [1].

8. О ПРАВИЛАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЛОЩАДЕЙ ЛОДЖИЙ И ВЕРАНД

В соответствии со СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные» (Приложение Б «Термины и определения») *веранда* – застекленное неотапливаемое помещение, пристроенное к зданию или встроенное в него, не имеющее ограничения по глубине; *лоджия* – встроенное или пристроенное открытое во внешнее пространство, огражденное с трех сторон стенами (с двух – при угловом расположении) помещения с глубиной, ограниченной требованиями естественной освещенности помещения, к наружной стене которого она примыкает. Может быть остекленной.

Порядок определения площади квартиры изложен в «Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации» (с изменениями на 4 сентября 2000 г.), утвержденной приказом Министерства Российской Федерации по земельной политике, строительству и жилищно-коммунальному хозяйству от 4 августа 1998 № 3. Согласно пункту 3.37 указанного документа «Общая площадь квартиры определяется как сумма площадей ее помещений, встроенных шкафов, а также площадей лоджий, балконов, веранд, террас и холодных кладовых, подсчитывается со следующими понижающими коэффициентами: для лоджий – 0,5; для балконов и террас – 0,3; для веранд и холодных кладовых – 1,0». Та же информация отражена в СНиП 2.08.01-89* «Жилые здания» и СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные».

Иной порядок определения общей площади жилого помещения содержит статья 15 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой общая площадь состоит из суммы площадей всех частей такого помещения, включая площадь помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении, за исключением балконов, лоджий, веранд и террас.

Таким образом, в различных документах нормативно-правового характера содержатся отличающиеся друг от друга подходы к опреде-

лению общей площади квартиры, что неизбежно порождает два методических подхода к решению экспертных задач. В том случае, если бы в основе приведенных подходов лежало бы объективное начало (объективные закономерности; законы, которым подчиняются предметы материального мира), эксперт мог бы отдать предпочтение одному из них, опираясь на свои специальные знания, и мотивированно обосновать это предпочтение. Однако в данном случае в основе рассматриваемых подходов – не объективное, а договорное (конвенционное) начало, т.е. результат договоренности определенных (специально уполномоченных) лиц (точнее – двух групп лиц, действующих несогласованно). В этой ситуации эксперт неправоможен судить о «правильности» или «неправильности» определений – в таком случае он будет вынужден судить о предпочтительности одного или другого документа, опираясь не на специальные знания и нарушая тем самым границы своей компетенции. Такое положение вещей вынуждает эксперта давать два варианта решения поставленной перед ним задачи, в основе которых будет два отличающихся друг от друга определения (альтернативная форма вывода). Эксперт, выполнив эти действия, предоставляет органу (лицу), назначившему экспертизу, выбрать тот вариант решения, который с его точки зрения более предпочтителен. При этом решается не методический, а правовой вопрос, что является прерогативой (исключительным правом) дознавателя, следователя, суда (судьи), прокурора, т.е. лиц, назначающих экспертизу и оценивающих ее результаты (заключение эксперта) как один из видов доказательств по делу.

**9. ОБ ОТСУТСТВИИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ
«АКТА ЭКСПЕРТНОГО ОСМОТРА»,
СОСТАВЛЯЕМОГО В РЯДЕ СЛУЧАЕВ
СУДЕБНЫМИ ЭКСПЕРТАМИ-СТРОИТЕЛЯМИ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Единственным документом, предусмотренным процессуальным законодательством, в котором отражаются ход и результаты проведенных судебным экспертом исследований, является заключение эксперта. Тем не менее на практике в ряде случаев экспертами совместно со сторонами по делу после проведения натурных исследований (экспертного осмотра) составляется так называемый Акт экспертного осмотра. Этот документ не имеет никакого процессуаль-

ного значения, не обладает какой-либо доказательственной силой. Так как он не предусмотрен законом, то, соответственно, не существует какой-либо регламентации ни процедуры составления акта, ни его формы. Более того, составление акта противоречит природе деятельности судебного эксперта, так как по сути при оформлении этого документа стороны по делу как бы подтверждают правильность действий эксперта, выражают согласие с полученными в ходе натурных исследований данными притом, что такого рода подтверждение эксперту не требуется – он дает заключение от своего имени, несет за него личную, в том числе уголовную ответственность.

**10. О ПОРЯДКЕ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТОВ,
СОТРУДНИКОВ СЭУ МИНЮСТА РОССИИ**

Порядок подготовки экспертов, сотрудников СЭУ Минюста России регламентирован Положением «Об организации подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» (утверждено приказом Минюста России от 15 июня 2004 г. № 112), а также Дополнением в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 112 «Об утверждении Положения об организации профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» (Приложение к приказу Минюста России от 1 ноября 2004 г. № 174). Собственно подготовка осуществляется в соответствии с Программой подготовки государственных судебных экспертов государственных судебных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по строительно-технической экспертизе (Программа подготовки экспертов по экспертной специальности 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки», утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 167. Аттестация экспертов производится в соответствии с Положением об аттестации экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, утвержденном приказом Министерства юстиции от 23 декабря 2004 г. № 196.

Следует отметить, что сведения о стажере не должны содержаться ни в каких процессуальных документах, связанных с производством экспертизы (имеются в виду ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, заключение эксперта), а также в наблюдательных производствах по проведенным экспертизам, которые должны представлять собой точные копии заключений эксперта. В этих документах отражаются лишь сведения об эксперте-наставнике. Сведения же о стажере, факте и характере его участия в производстве экспертизы должны оформляться отдельным документом (справкой), которая прилагается к наблюдательному производству по конкретной экспертизе; эти документы вместе с характеристикой-

представлением и сопроводительным письмом направляются в установленном порядке на рецензирование в период, предшествующий заседанию Экспертно-квалификационной комиссии, решающей вопрос о возможности присвоения стажеру права самостоятельного производства судебных экспертиз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации для экспертов. М.: РФЦСЭ, 2000.
2. Энциклопедический юридический словарь / Под ред. О.Г. Румянцева, В.Н. Додонова. М., 1999.
3. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997.